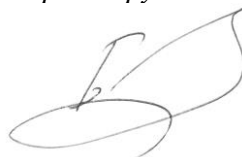

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Бахарев Дмитрий Сергеевич

**ЭВОЛЮЦИЯ МЛАДЕНЧЕСКОЙ СМЕРТНОСТИ
В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре археологии и этнологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Научный
руководитель: доктор исторических наук, доцент
Главацкая Елена Михайловна

Официальные
оппоненты: **Журавлева Вера Анатольевна**,
доктор исторических наук, доцент, филиал ФГАОУ ВО
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)» в
г. Златоусте, профессор кафедры «Социально-правовые и
гуманитарные науки»;

Черноухов Эдуард Анатольевич,
доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО
«Уральский государственный педагогический
университет» (г. Екатеринбург), профессор кафедры
истории России;

Брюханова Елена Александровна, кандидат
исторических наук, ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет» (г. Барнаул), доцент
кафедры отечественной истории.

Защита состоится 30 сентября 2025 г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета УрФУ 5.6.03.05 по адресу: 620000, Екатеринбург,
пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=7429>

Автореферат разослан «__» июля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

А. В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования объясняется потребностью современного российского общества в знаниях о жизни во время коренных демографических трансформаций. В условиях масштабных продолжающихся изменений социального и демографического порядка в России и мире большое значение приобретают исследования демографических преобразований в прошлом. Снижение смертности грудных детей, которое повсеместно было первой и важнейшей стадией эпидемиологического перехода, в т. ч. в Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в., можно считать одним из главных эпизодов подобных преобразований.

Степень разработанности темы. Тема исследования связана с универсальным общемировым демографическим феноменом, имевшим значительную национальную специфику и уникальное локальное воплощение. Сообразно с этим, историографию можно разделить на три части: зарубежную, российскую и уральскую.

Первые исследования младенческой смертности в Европе начали появляться в раннее Новое время, однако вплоть до XIX в. они имели локальный и несистематический характер. Во второй половине XIX в. проблема хоть и стала привлекать больше внимания, но изучалась главным образом практиками – врачами, журналистами, законодателями и пр. По-настоящему *историко-демографический* вид тематическая историография начала приобретать с середины XX в., когда европейские исследователи обратились к накопленным за века статистическим рядам¹. Обнаруженное валовое снижение смертности от экзогенных инфекционных заболеваний в Европе XIX в. получило название эпидемиологического перехода, а его часть, ответственная за спад младенческой смертности – младенческого эпидемиологического перехода (*infant mortality transition*)². Старт дискуссии о причинах этого явления положил британский врач Т. Маккьен в 1955 г.³. В полемике с ним сформировались такие классики дисциплины как Э. ван де Валле, С. Шретер, Р. Вудс, С. Престон и др. Главным содержанием их обсуждений был поиск фактора, определившего фундаментальное

¹ Campbell C. Historical Demography // California Center for Population Research. On-Line Working Paper Series. June 2012. P. 3.

² Frisbie W. P. Infant Mortality // Handbook of Population. N. Y., 2005. P. 259–260.

³ McKeown T., Brown R. G. Medical evidence related to English population changes in the eighteenth century. Population Studies. 1955. No 9 (2). P. 119–141.

снижение смертности грудных детей. Итогом полувековой дискуссии стало установление плюралистического подхода: снижение младенческой смертности – многовекторный процесс, который в разных регионах мира протекал в уникальных условиях, но всегда приводил к универсальному результату⁴.

Отечественная историография изучения младенческой смертности началась в середине XVIII в. с работы М. В. Ломоносова «О сохранении и размножении российского народа»⁵. После этого в России стали регулярно появляться тематические исследования, как правило, выполненные на материалах Санкт-Петербурга и Москвы силами столичной профессуры и членов Академии наук⁶. К середине XIX в. ряды исследователей значительно расширились в первую очередь за счет духовенства, которое изучало уже российскую провинцию⁷.

С началом Великих реформ количество работ, посвященных смертности грудных младенцев, выросло кратно. На этом этапе развития историографии большую часть исследователей составили земские врачи. Профессиональная однородность сообщества и единое информационное пространство, координировавшееся научной периодической печатью и конференциями, позволили вывести историографию на новый уровень, включавший как подробные локальные исследования феномена⁸, так и обобщающие весь национальный опыт⁹.

⁴ См.: Preston S. H. Population Studies of Mortality // Population Studies. 1996. Vol. 50. No 3. P. 525–536; Pozzi L., Rarimo Farinas D. Infant and child mortality in the past // Annales de demographie historique. 2015. No 1. P. 55–75.

⁵ Ломоносов М. В. [О сохранении и размножении российского народа] // Сочинения. М.; Л., 1961. С. 470–471.

⁶ Егорышева И. В. Проблема детской смертности в России в трудах русских врачей и ученых (XVIII – начало XX века) // Здравоохранение Российской Федерации. 2012. № 4. С. 53–56.

⁷ См., например: Луканин А. М. О движении народонаселения по Соликамскому уезду за десятилетие, 1841–1850 г. [СПб.], 1855. 58, 3 с.; Налимов А. О движении народонаселения по Ново-Ладожскому уезду за десятилетие 1846–1855 // Вестник Императорского Русского географического общества. 1860. № 30. II. Исследования и материалы. С. 97–114.

⁸ См., например: Пантюхов И. В. Статистические заметки о детской смертности в Киеве. [Киев], 1874. 8 с.; Щербаков А. С. О чрезмерной детской смертности в г. Ростове-на-Дону. СПб., 1891; Куркин П. И. Детская смертность в Московской губернии и ее уездах в 1883–1897 гг.: с приложением очерка о детской смертности в волостных районах в 1896–1900 гг. М., 1902. XLIV, 294 с.

⁹ См., например: Соколов Д. А., Гребенщиков В. И. Смертность в России и борьба с ней: доклад в соединенном собрании Общества русских врачей. СПб., 1901. 76, [3] с.;

В советский период интерес к историко-демографическим исследованиям смертности грудных детей существенно снизился. В раннесоветское время традиция еще продолжала поддерживаться специалистами «старой школы», но в конце 1930-х гг. многие советские демографы подверглись репрессиям вследствие недовольства руководства СССР результатами переписи населения 1937 г., что снизило количество и качество демографических исследований в стране в целом. Далее уже послевоенный СССР начал отставать от капиталистических стран по темпам снижения младенческой смертности, что практически остановило ее изучение, в т. ч. историческое, уже по идеологическим причинам¹⁰.

Современная российская историко-демографическая традиция изучения младенческой смертности в России второй половины XIX – начала XX в. в основном представлена работами исследователей, рассматривающих феномен на национальном уровне¹¹. Лишь некоторые авторы вводят в оборот результаты обработки первичных и иных оригинальных источников и обращаются к принципиально новым объектам исследования локально-регионального уровня, пытаясь следовать мировой практике¹².

Гундобин Н. П. Детская смертность в России и меры борьбы с нею. СПб., 1906. 31 с.; Куркин П. И. Смертность малых детей: Статистика дет. смертности. М., 1911. [1], 34 с.

¹⁰ Авдеев А. Младенческая смертность и история охраны материнства и детства в России и СССР // Историческая демография. Сборник статей. М., 2008. С. 49–50.

¹¹ См., например: Кваша Е. А. Младенческая смертность в России в XX веке // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 47–75; Баранов А. А., Альбицкий В. Ю. Младенческая смертность: уроки истории и перспективы снижения // Казанский медицинский журнал. 2011. Т. 92. № 5. С. 690–694; Натхов Т. В., Василенок Н. А. Младенческая смертность в пореформенной России: динамика, региональные различия и роль традиционных норм // Историческая информатика. 2020. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33356 (дата обращения: 07.05.2021)

¹² См., например: Сарафанов Д. Е. Смертность населения в Барнауле в XIX веке // Демоскоп Weekly. 2007. № 301–302. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0301/analit03.php> (дата обращения: 30.04.2018); Владимиров В. Н., Сарафанов Д. Е. Информационные технологии в изучении метрических книг (население Барнаула в конце XVIII – начале XX в.). Барнаул, 2013. 114 с.; Кашенко С. Г., Маркова М. А. Население уездов столичной губернии в XVIII - первой половине XIX в.: историко-демографические очерки. СПб., 2013. 200 с.; Жиров Н. А. Микродемографический анализ крестьянской смертности в Орловской деревне в начале XX века // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 1. С. 16–21; Троицкая И. А., Авдеев А. А. Первая российская номенклатура болезней и диагностика причин смерти в XIX в.: частный случай // Население и экономика. 2018. № 2(4). С. 1–46; Сарафанов Д. Е. Сезонность младенческой смертности в

Региональная уральская историография исследований младенческой смертности в целом подчинялась общероссийским тенденциям XIX–XXI вв. Впервые обстоятельно младенческая смертность в Пермской губернии была измерена и проанализирована в пореформенный период земскими специалистами, в частности екатеринбургским врачом Н. А. Русских¹³. Целый ряд практикующих врачей оставили после себя обстоятельные обзоры феномена смертности в различных местностях Урала: первый русский санитарный врач И. И. Моллесон, старший врач лазарета Ижевского завода И. Андржеевский, земские врачи М. М. Чашницкий, П. Н. Серебрянников, Д. П. Никольский, Г. Хлопин, Н. Л. Золотавин, М. Керстен, А. М. Шагов и др.¹⁴

Советские исследователи практически не уделяли внимания исторической младенческой смертности на Урале. Традиция возобновилась лишь в постсоветский период, но и она ограничивается достаточно узким кругом работ. В первую очередь, это труды С. В. Голиковой, которые сосредоточены на историографии и источниковедении дореволюционной младенческой смертности¹⁵. Также данная проблема поднималась в работах Г. Е. Корнилова и В. А. Журавлевой, где дореволюционная ситуация выполняет роль преамбулы для советского времени¹⁶. Современные авторы, как правило, в исследованиях опираются на наиболее доступные

Барнауле во второй половине XIX — начале XX в. (по материалам метрических книг) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 2 (198). С. 59–78;

¹³ См.: Русских Н. А. К вопросу о кормлении детей до 1 года // Записки Уральского медицинского общества в г. Екатеринбурге. I год. Пермь, 1891. С. 75–84; Дело жизни – борьба с детской смертностью // Медицина и здоровье. 2007. № 7 (15). С. 31.

¹⁴ См., например: Шагов М. А. Кисловская волость Екатеринбургского уезда (Санитарно-бытовое описание) // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1914. № 9. С. 479–521; Никольский Д. Заметки о санитарном состоянии России и в частности городского населения Пермской губернии // Екатеринбургская Неделя. 1886. № 16. С. 258–259; Серебрянников П. Н. К вопросу о смертности детей на первом году жизни, в Пермской губернии: (сообщение д-ра П. Н. Серебрянникова в экономическом обществе 14 декабря [1894 г.]). Пермь, 1894. 10 с.

¹⁵ См., например: Голикова С. В. Детская смертность в Пермской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.): источниковедческий и методологический аспекты. Екатеринбург, 2012. 176 с.; Она же. Семья горнозаводского населения Урала XVIII–XIX веков: демографические процессы и традиции. Екатеринбург, 2001. 195 с.

¹⁶ Корнилов Г. Е. Эволюция младенческой смертности на Урале в первой половине XX в. // Уральский исторический вестник. № 3 (44). 2014. С. 80–89; Журавлева В. А. Младенческая смертность в уральских городах и меры по ее снижению в 1920-е гг. // Уральский исторический вестник. 2014. № 3. С. 96–102.

выборочные фрагменты опубликованной статистики и работы дореволюционных исследователей. Исключение составляет исследование П. Р. Смертина, сопоставившего результаты археологического анализа останков, датированных XVIII в., с данными метрических книг¹⁷. Пристальное внимание к проблеме с привлечением данных первичных источников уделяется в работах сотрудников лаборатории «Международный центр демографических исследований» Уральского федерального университета – Е. М. Главацкой, Ю. В. Боровик и др.¹⁸

Объект исследования – младенческая смертность в Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Для наиболее емкого описания объекта исследования в конкретных исторических обстоятельствах в рамках работы предложен термин «режим младенческой смертности», по которым подразумевается совокупность количественных и качественных характеристик младенческой смертности в определенных географических и хронологических границах.

Предмет исследования – факторы младенческой смертности в Пермской губернии второй половины XIX – начале XX в. Факторы можно разделить на две группы: дореформенные (традиционные нормы, религиозные предписания и специальные режимы управления этноконфессиональными группами) и пореформенные (урбанизация и модернизация).

¹⁷ Смертин П. Р. Сопоставление показателей детской смертности в Перми в XVIII веке по данным метрических книг и палеоантропологических исследований // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2023. № 2 (61). С. 162–171.

¹⁸ Glavatskaya E., Borovik J., Thorvaldsen G. Urban infant mortality and religion at the end of the nineteenth and in the early twentieth century: the case of Ekaterinburg, Russia // *The History of the Family*. 2018. Vol. 23. No 1. P. 135–153; Bakharev D., Glavatskaya E. Chapter 11. Infant mortality in the late 19th and early 20th century Urals: macro and micro analyses // *Nominative Data in Demographic Research in the East and the West: monograph*. Ekaterinburg, 2019. P. 202–219; Бахарев Д. С., Главацкая Е. М. Причины детской смертности в Екатеринбурге на рубеже XIX–XX вв.: опыт классификации // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 2 (198). С. 79–96; Боровик Ю. В. Проблемы анализа младенческой и детской смертности у старообрядцев уральского города // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 1(196). С. 127–140; Она же. Смертность от оспы в уральском городе (на примере Екатеринбурга начала XX в.) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2021. Т. 23. № 4. С. 246–267; Бахарев Д. С., Главацкая Е. М. Младенческая смертность в русском позднеимперском городе: уральский контекст // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 72. С. 5–14.

Цель исследования – выявление факторов младенческой смертности в Пермской губернии второй половины XIX – начала XX в. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- дать характеристику региональному режиму воспроизводства населения в середине XIX в.;
- реконструировать количественную динамику младенческой смертности, с дифференциацией на город и село;
- рассмотреть дореформенные факторы выживаемости новорожденных, главные из которых – этнорелигиозные установки и специальные режимы управления;
- изучить пореформенные факторы выживаемости новорожденных, а именно модернизацию и миграционный обмен «город-деревня»;
- построить модель влияния исследованных факторов на младенческую смертность.

Хронологические рамки исследования включают период с 1860-х по 1914 гг. Эти границы охватывают период истории России, в демографическом смысле значительно отличавшийся как от предыдущего, крепостнического, так и от грядущего, советского. Также эти границы заданы однородной источниковой базой: регулярная публикация дифференцированной демографической статистики Европейской России – одного из основных источников исследования – началась только в 1860-е гг. и прекратилась вместе с Революцией 1917 г.

Территориальные рамки исследования охватывают Пермскую губернию Российской империи в границах, сформировавшихся к началу Великих реформ. В части исследования, посвященной изучению феномена младенческой смертности в городской среде, территориальные рамки сужаются до уездных городов Пермской губернии, отдельное внимание уделяется Екатеринбургу – экономической столице Пермской губернии, вмещавшей четверть городского населения региона.

Методология и методы исследования. Теоретическая база исследования включает элементы трех уровней:

1) Общая описательная модель режима воспроизводства населения пореформенной Пермской губернии, базирующаяся на теории демографического перехода и институциональной теории. Предложенная модель представляет собой территориальный тип

воспроизводства населения, в общих чертах совпадающий с универсальным паттерном демографического развития по своим финальным статистическим характеристикам и направлению эволюции, но в то же время уникальный по структуре, механике и темпам развития.

2) Конкретная факторная модель младенческой смертности в Пермской губернии второй половины XIX – начала XX в. Рассмотрение младенческой смертности как органичной части режима воспроизводства позволяет взглянуть на местный режим младенческой смертности как на логичное продолжение господствовавших в регионе демографических отношений, которые в свою очередь вместе с местной экономикой, культурными и политическими институтами составляли комплекс взаимовлиявших факторов. Последние можно разделить на следующие группы:

- Этнорелигиозные установки, в т. ч. нормы традиционной этнической культуры и религиозные предписания, касавшиеся гигиены, медицины и ухода за детьми.
- Специальные режимы управления этноконфессиональными группами, сложившиеся в результате сочетания природных условий, экономической конъюнктуры и характера русской колонизации.
- Урбанизация и модернизация.

3) Методы измерения младенческой смертности, других демографических и социально-экономических показателей и оценки их взаимовлияния. Главным методом был избран качественный факторный анализ, т. е. исследование взаимосвязи группы переменных, построенное не на статистической, а на описательной основе¹⁹. Структура метода подразумевает максимально широкое использование количественных инструментов, в числе которых демографические коэффициенты (рождаемости, брачности, смертности и младенческой смертности), статистические методы (группировки, меры вариации и корреляционный анализ) и графические методы (графики, гистограммы,

¹⁹ См.: Мазур Л. Моделирование как метод аналитической истории: опыт разработки исторических моделей человеческого потенциала // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 4. № 4. С. 133–164.

картографирование)²⁰. Качественный анализ позволил построить модель формирования уровня младенческой смертности в Пермской губернии в конце XIX – начале XX в., учтя не только сами факторы младенческой смертности, но и механизмы их влияния²¹.

Первым компонентом **источниковой базы** диссертационного исследования стала опубликованная демографическая статистика. Главным органом государственной статистики, чьи публикации были использованы в рамках исследования, был Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел (ЦСК МВД). С 1866 по 1890 гг. ЦСК выпускал периодическое издание «Статистический временник Российской империи», в котором публиковались таблицы агрегированных числовых сведений по движению населения, в т. ч. младенческой смертности, губерний Европейской России²². Затем он был заменен периодическим изданием «Статистика Российской империи» с входящей в него серией «Движение населения в Европейской России», издаваемой с 1890 по 1916 гг.²³ Кроме того, ЦСК обработал и издал результаты Первой всеобщей переписи 1897 г. по Пермской губернии, которые широко использовались в исследовании²⁴, а также общеимперский Список населенных мест за 1869 г.²⁵ и важный картографический источник – атлас «Волости и гмины» 1890 г.²⁶

К органам региональной статистики, чьи опубликованные данные были использованы в рамках работы, относились пермский губернский статистический комитет (ГСК), статистические подразделения пермского губернского земства, а также уездных и городских органов местного самоуправления. Силами ГСК ежегодно

²⁰ См.: Мазур Л. Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. 606 с.; Миронов Б. Н. История в цифрах: математика в исторических исследованиях. Л., 1991. 165, [2] с.; Alter G. C. et al. Introduction: Longitudinal Analysis of Historical-Demographic Data // The Journal of Interdisciplinary History. 2012. Vol. 42. No 4. P. 503–517; Willigan J. D., Lynch K. A. Sources and methods of historical demography. N.Y., 1982. 505 p.

²¹ См., например: Нефедов С. А. История России. Факторный анализ. Т. 1. С древнейших времен до Великой Смуты. М., 2010. С. 7–81.

²² Статистический временник Российской империи. СПб., 1866–1890.

²³ Движение населения в Европейской России за ... [по годам]. СПб., 1890–1916.

²⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 31: Пермская губерния. СПб., 1904. [4], XII, 301 с.

²⁵ Список населенных мест по сведениям 1869 года. Вып. 31: Пермская губерния. СПб., 1875. 4, CDLX, 3, 443 с.

²⁶ Волости и гмины 1890 г. Т. 31. Пермская губерния. СПб., 1890. [2], 28, [1] с.

готовились и издавались «Памятные книжки Пермской губернии», в которых публиковалась информация о численности, составе и движении населения губернии, уездов и городов²⁷. Также ГСК ежегодно подготавливал «Обзоры Пермской губернии», бывшие приложением к Всеподданнейшему отчёту губернатора и содержавшие в т. ч. сведения о численности, составе и движении населения губернии²⁸. Губернское земство, в свою очередь, издало серию сборников демографической статистики «Движение населения Пермской губернии с 1882 г. по 1901 г.»²⁹, а с 1896 по 1916 гг. выпускало «Санитарные обзоры Пермской губернии»³⁰, включавшие сведения о младенческой смертности; также статистические органы губернского земства подготовили и опубликовали Списки населенных мест Пермской губернии за 1897, 1904 и 1908 гг.³¹ с информацией о численности и составе населения поселений региона. Статистические органы уездов и городов иногда самостоятельно, без участия губернского начальства, организовывали учетные мероприятия и издавали их результаты, в первую очередь это касается локальных переписей населения³² и сборников сведений о движении населения³³. В нескольких случаях мы привлекли неопубликованные статистические источники, созданные по заказу екатеринбургской городской управы³⁴.

Второй по величине сегмент источниковой базы исследования целиком состоит из материалов церковного учета населения, а именно метрических книг. Для исследования был отобран ограниченный корпус метрик, включающий главным образом книги православного Градо-

²⁷ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на ... [по годам]. Пермь, 1862–1917.

²⁸ Обзор Пермской губернии за ... [по годам]. Пермь, 1870–1916.

²⁹ Движение населения Пермской губернии с 1882 г. по 1901 г. Ч. 1–12: [по уездам]. Пермь, 1903–1906.

³⁰ Санитарный обзор Пермской губернии за ... [по годам]. Пермь, 1896–1916.

³¹ Список населенных мест Пермской губернии. Ч. 1–12: [по уездам]. Пермь, 1897–1898; Список населенных мест Пермской губернии. Пермь, 1905; Список населенных мест Пермской губернии: [по уездам]. Пермь, 1908–1909.

³² Сборник статистических сведений по Екатеринбургскому уезду Пермской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Екатеринбург, 1891. [1093] с.; Краткая подворная перепись Екатеринбургского уезда Пермской губернии 1912 г. Пермь, 1912. 21, 158 с.; Город Екатеринбург. Екатеринбург, 2007. [1051] с.

³³ См., например: Движение населения по Шадринскому уезду. 1912 г. Шадринск, 1913. 36 с.

³⁴ ГАСО. Ф. 62. Екатеринбургская городская управа, г. Екатеринбург Пермской губернии (1870–1918).

Екатеринбургского Вознесенского прихода. В ходе исследования были использованы 34 метрические книги Вознесенской церкви, хранящиеся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), за период 1880–1919 гг. Кроме того, для изучения влияния институциональных факторов на городскую младенческую смертность были дополнительно использованы две метрические книги Архангело-Михайловской тюремной церкви Екатеринбурга за 1870–1872 гг.³⁵ Сведения о смертях из книг Вознесенской церкви были транскрибированы и оформлены в базу данных³⁶. Последняя включила 2 629 записей о смертях (отпеваниях) младенцев 1889–1916 гг.³⁷ Для анализа причин смерти были дополнительно привлечены базы данных, созданные на основе метрических книг других приходов. Первая база включила информацию об умерших из метрик Градо-Екатеринбургского Богоявленского прихода за 1880–1919 гг., всего 4 283 записи³⁸. Вторую составили сведения о смертях из метрических книг православного прихода села Кисловского Екатеринбургского уезда Пермской губернии за 1908–1917 гг., всего 1 977 записей³⁹.

Третья часть источниковой базы состоит из опубликованной делопроизводственной документации органов местного самоуправления и общественных организаций Пермской губернии конца XIX – начала XX в. К их числу относятся протоколы и журналы заседаний Пермского губернского земского собрания⁴⁰ и Пермской городской думы⁴¹,

³⁵ ГАСО. Ф. 6. Екатеринбургская духовная консистория, г. Екатеринбург Пермской губернии (1738–1918).

³⁶ Бахареv, Д. С., Главацкая, Е. М. База данных «Метрические книги православной Вознесенской церкви Екатеринбургa за 1880–1919 гг.: раздел об умерших». URL: <https://urapp-urgi.urfu.ru/>. Дата регистрации: 19.02.2019. Режим доступа: на договорной основе.

³⁷ Метрические книги за 1885–1888 и 1904 гг. были утрачены, для книг за период 1917–1919 гг. можно констатировать значительное ухудшение качества данных, вынудившее нас исключить их из выборки.

³⁸ Бахареv, Д. С., Главацкая, Е. М. База данных «Метрические книги Богоявленского прихода г. Екатеринбургa 1880–1919 гг.: раздел о смертях». URL: <https://urapp-urgi.urfu.ru/>. Дата регистрации: 08.12.2020. Режим доступа: на договорной основе.

³⁹ Бахареv, Д. С., Главацкая, Е. М. База данных «Православный приход села Кисловское Екатеринбургского уезда Пермской губернии: умершие в 1908–1917 гг.». URL: <https://urapp-urgi.urfu.ru/>. Дата регистрации: 21.03.2022. Режим доступа: на договорной основе.

⁴⁰ Журналы Пермского губернского земского собрания 40-й очередной сессии и доклады комиссий сему собранию. Пермь, 1910. XVIII, 440 с.; Журналы Пермского губернского земского собрания 43-й очередной сессии и доклады комиссий. Пермь: Электро-тип. губ. зем., 1913. XV, 272 с.

медицинские отчеты земских врачей⁴², отчеты Екатеринбургского родильного дома Екатеринбургскому уездному земскому собранию, отчеты по Детской больнице Общества Красного Креста в г. Екатеринбург⁴³.

Значимой частью источниковой базы стала периодическая печать, главным образом местная хроника, посвященная подкидыванию младенцев в городах Пермской губернии, из таких региональных газет как «Екатеринбургская неделя», «Пермские губернские ведомости», «Уральская жизнь».

Наконец, последней группой источников диссертационного исследования, являются повествовательные источники – публицистические очерки⁴⁴, мемуары⁴⁵, духовная литература⁴⁶ и научные труды. В число последних вошли лишь те, которые были использованы нами не как историография проблематики, а как вторичный исторический источник. В первую очередь это труды современников по демографии⁴⁷, этнографии и антропологии⁴⁸,

⁴¹ Журнал очередного собрания Пермской городской думы. 14-го октября 1909 года. № 8-й // Журналы Пермской Городской Думы за 1909 год. Пермь, 1910. С. 368–380; Доклад Городской управы «Об участии Городского управления в содержании приюта для подкидышей» // Журналы Пермской городской думы за 1913 год. Пермь, 1914. С. 1–3.

⁴² Падарин М. А. Годичный отчет земского врача Падарина и некоторые общие соображения по устройству медицинской части в Осинском уезде // Сборник Пермского земства. 1872. Сентябрь–октябрь. Пермь, 1872. С. 78–103.

⁴³ Хирин Д. Медицинский отчет по Детской больнице Общества Красного Креста в г. Екатеринбург за 1912 год. Екатеринбург, 1913. 29 с.; Он же. Медицинский отчет по Детской больнице Общества Красного Креста в г. Екатеринбурге за 1913 год. Екатеринбург, 1914. 26 с.

⁴⁴ Ерогин П. М. О призрении крестьянских сирот // Вестник благотворительности. 1898. № 5. С. 16–24; Шестаков И. Насущные нужды инвенских инородцев – Пермьков Соликамскаго уезда. Пермь, 1898. 6 с.

⁴⁵ Радзиловская Ф. Н., Орестова Л. П. Мальцевская женская каторга // На женской каторге: сборник воспоминаний. М., 1930. С. 18–53.

⁴⁶ Коран. М., 2007. 686 с.; [Михаил, иером.]. О крещении через погружение и обливание // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1855. Кн. 4. Ч. 14. С. 432–471.

⁴⁷ Гедройц-Юрага В. Санитарно-статистический очерк 3-го участка Сибирского казачьего войска: (1878–1887). Омск, 1890. С. 117–180; Ефимов А. И. Православное население Томской губернии по данным 1870–1880 годов: демографический очерк. СПб., 1890. 43, [7] с.; Талко-Грынцевич Ю. Продолжительность жизни русского населения в Забайкалье, вычисленная на основании записей смертности в одиннадцати приходах за двадцать три года 1869–1891. М., 1898. 2, 18 с.

⁴⁸ Покровский Е. А. Физическое воспитание детей у разных народов, преимущественно России: материалы для мед.-антропол. исслед. М., 1884. [2], 380, IV с.; Малиев Н. М. Антропологический очерк племени пермяков: Материалы для сравн. анатомии фин.

экономике⁴⁹, истории медицины⁵⁰ и общественных организаций⁵¹. Также были задействованы поздние научные издания агрегированной статистики XIX – начала XX в.⁵²

Положения, выносимые на защиту:

1. Младенческая смертность в Российской империи определялась в первую очередь традиционными нормами и религиозными предписаниями православных русских крестьян, которые включали высокие трудовые требования к женщинам, в том числе беременным и кормящим, а также раннее погружное крещение.

2. В Пермской губернии помимо этнорелигиозных установок православных русских на младенческую смертность большое влияние оказывали горные заводы. В заводских поселках существовала система социального обеспечения, которая значительно повышала выживаемость грудных детей. В то же время залогом функционирования горнозаводской промышленности была экстраординарная трудовая нагрузка на не заводское население

народностей. Казань, 1887. 69 с.; Ершов С. М. Материалы для санитарной статистики Свияжского уезда: Опыт сравн. демографии рус. и татар. народностей: Дис. на степ. д-ра мед. СПб., 1888. [4], II, 197 с.; Тезяков Н. Вотяки Больше-Гондырской волости. Чернигов, 1892. 2, 87 с.; Янович В. М. Пермь: этнографический очерк. СПб., 1903. 122 с.; Сухарев А. А. Казанские татары: (Уезд Казанский): Опыт этногр. и мед.-антропол. исслед.: Дис. на степ. д-ра мед. СПб., 1904. 195 с.

⁴⁹ Красноперов Е. И. Двадцатипятилетие Пермского края со времени отмены крепостного права царем-освободителем, императором Александром II. Пермь, 1886. 205 с.; Гулин В. С. Уральская горнозаводская промышленность в цифрах за 50 лет и дальнейшие пути ее развития. М., 1930. 83 с.

⁵⁰ Сто лет деятельности Императорского Клинического повивального института: (1797 г. – 1897 г.): Ист.-мед. очерк. СПб., 1898. [1281] с.; Калачников В. В. Исторический очерк Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома имени Семена Алексеевича Петрова: к 25-летию его существования. Екатеринбург, 1915. 59 с.; Левенсон Б. М. Медико-санитарный обзор Сиротско-Воспитательного Дома имени С. А. Петрова 1893–1914 гг. // Исторический очерк Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома имени Семена Алексеевича Петрова: к 25-летию его существования. Екатеринбург, 1915. С. 55–59; Успенский В. П. Москва: краткий очерк развития и современного состояния городской врачебно-санитарной организации. М., 1911. VI, 131 с.

⁵¹ Ходнев А. И. История императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года. СПб., 1865. IX, 667 с.; Семенов-Тянь-Шанский П. П., Достоевский А. А. История полупековой деятельности Императорского Русского географического общества, 1845–1895. Ч. 1, Отд. I–III. СПб., 1896. [XXX], 468 с.

⁵² Свод урожайных сведений за годы 1883–1915. М., 1928. II, 224 с.; Mitchell B. R. International Historical Statistics, Europe: 1750–1993, 4th edition. Indianapolis, 1998. 1113 p.; Младенческая смертность по субъектам Российской Федерации // Демоскоп Weekly. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php?reg=0 (дата обращения: 07.03.2022).

губернии, что провоцировало сверхвысокую младенческую смертность за пределами заводов.

3. Этноконфессиональные меньшинства Пермской губернии также имели специфичные паттерны младенческой смертности, которые определялись в т. ч. специальными режимами управления. Так, старообрядцы были непропорционально своей доле в общем населении региона сконцентрированы на горных заводах и поэтому гораздо шире пользовались преимуществами заводской системы социального обеспечения по сравнению с православными. Большая часть крепостных крестьян в Пермской губернии были коми-пермяками, что серьезно повышало младенческую смертность в их среде. Почти все башкиры были вотчинниками, т. е. собственниками земли, что ставило их в более выгодное экономическое положение и увеличивало шансы башкирских новорожденных на выживание.

4. К концу XIX в. в Пермской губернии помимо сельского сформировался пореформенный городской демографический порядок, с меньшей рождаемостью и смертностью, в т. ч. младенческой. Его источником была модернизация, обусловленная принципиально другим типом занятости городского населения по сравнению с сельским, растущим уровнем грамотности и развитием социальной инфраструктуры. Младенческая смертность в сельской местности испытывала гораздо меньший эффект от модернизации, т. к. земская медицина была направлена в первую очередь на лечение взрослых.

5. После отмены крепостного права миграционный обмен между городом и селом в Пермской губернии интенсифицировался, что создало условия для взаимодействия двух региональных режимов воспроизводства населения – сельского и городского. Миграция в город условно делилась на экономически, социокультурно и институционально мотивированную. Все они оказывали негативное влияние на младенческую смертность в городе через импорт сельского паттерна (миграция крестьянских семей), импорт неблагополучной рождаемости (миграция беременных женщин) и импорт смертности (миграция женщин с детьми или подкидышание). В то же время, вероятно, сельская младенческая смертность испытывала умеренный положительный эффект от миграционного обмена с городом за счет экспорта туда неблагополучной рождаемости и смертности.

6. Младенческая смертность всей Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. постепенно снижалась за счет роста городского населения и медленной модернизации села, однако

оставалась чрезвычайно высокой даже по российским меркам, находясь по большей части под влиянием этнорелигиозных установок православного русского населения.

Научная новизна исследования обусловлена оригинальной постановкой проблемы, источниковой базой и методической оснасткой. Младенческая смертность в Пермской губернии ранее изучалась специалистами преимущественно на примере сельско-заводской местности или всей недифференцированной губернии; зачастую исследователи лишь перерабатывали работы дореволюционных специалистов. Настоящее исследование впервые рассматривает феномен в масштабах всей губернии, с дифференциацией на городскую и сельскую местность и выделением отдельных значимых районов и поселений. Источниковая база имеет диверсифицированный характер, включая длинные ряды из опубликованной государственной и местной статистики, а также большой корпус данных из метрических книг. Главным методом является комплексное моделирование механизма младенческой смертности для демографически модернизирующегося общества, в контексте всего режима воспроизводства населения и с учетом влияния экономических и социальных факторов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования имеют значение для исследования как феномена младенческой смертности, так и комплексной эволюции демографического порядка Урала и России второй половины XIX – начала XX в. Кроме того, выполненная работа обладает ценностью для специалистов по истории сфер, определенных в диссертации в качестве факторов: региональных и страновых особенностей процесса модернизации; религии и этничности; экономики и культуры; миграций. Выводы диссертационного исследования могут быть использованы для прогнозирования развития народонаселения и создания программ демографической политики органами власти. Часть сведений, представленных в тексте диссертации, может быть применена для разработки научно-просветительских продуктов, подготовки общих и специальных исторических курсов высшей школы, написания школьных учебников, создания тематических музейных выставок. Большое значение имеет ввод в научный оборот значительного числа статистических источников, в т. ч. первичных, сведения которых могут быть востребованы в коммерческой и некоммерческой генеалогии.

Степень достоверности исследования. Достоверность результатов исследования обусловлена разнообразием источников и методов. Информация источников о населении подвергалась источниковедческому анализу, а именно изучалась история их создания, демографические данные проверялись путем сравнения с синхронными рядами другого происхождения, оценивалась их биологическая и историческая правдоподобность, проверялось соответствие смежным демографическим показателям и всему режиму воспроизводства населения. Для получения конкретно-исторических результатов использовались качественные и количественные методы, которые на разных этапах исследования верифицировали друг друга. Кроме того, для оценки достоверности результатов широко привлекалась отечественная и зарубежная историография.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на 22 международных и всероссийских конференциях и семинарах. Положения диссертации также изложены в 17 научных публикациях (общий объем – 12,7 п. л., авторский вклад – 8,8 п. л.), из которых 8 (общий объем – 9,3 п. л., авторский вклад – 5,9 п. л.), опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, 8 из них в изданиях, входящих в международные базы данных цитирования Scopus и Web of Science.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, в каждой из которых по три параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность работы, охарактеризована степень разработанности темы, обозначены объект и предмет, цели и задачи исследования, очерчены хронологические и территориальные рамки, описаны методы и методология, источниковая база работы, определена научная новизна, раскрыта теоретическая и практическая значимость и степень достоверности исследования, представлена апробация результатов работы.

Первая глава «Дореформенные факторы младенческой смертности» посвящена изучению факторов, которые привели к глубоким различиям режимов младенческой смертности разных

этноконфессиональных групп внутри Российской империи и Пермской губернии к середине XIX в.

В параграфе 1.1. «Истоки режима младенческой смертности русского населения» рассматриваются причины высочайшей младенческой смертности среди православных русских Урала. Режим младенческой смертности Пермской губернии в середине XIX в. был органичной частью местного демографического порядка, который представлял собой значительно модифицированную общерусскую модель, сформировавшуюся, вероятно, в ранее Новое время в центральной России. Конкретными компонентами комплекса русских традиционных норм были высокие трудовые требования к женщинам, в т. ч. к беременным и кормящим, и обоснованный страх за душу новорожденного. К числу последствий этих предписаний можно отнести многочисленные преждевременные роды и родовые повреждения, экстремально раннее погружное крещение и ранний прикорм.

Параграф 1.2. «Младенческая смертность русского населения» посвящен изучению трансформации режима младенческой смертности православного русского населения в условиях горнозаводского Урала XIX – начала XX в.

После миграции северно- и среднерусских крестьян на Урал их паттерны младенческой смертности претерпели изменения, которые происходили в двух противоположных направлениях. Одна группа крестьян, осев на горных заводах, начала трансформироваться в принципиально новый социальный слой мастеровых. Заводская младенческая смертность была значительно ниже благодаря системе социального обеспечения детей и матерей, существовавшей на уральских заводах, а также в силу более высокой грамотности и меньшей приверженности традиции мастеровых по сравнению с крестьянами.

Другая группа крестьян-мигрантов, став земледельцами, оказалась в менее выгодном положении в смысле выживания младенцев. Государственные крестьяне-землепашцы активно привлекались местными органами власти для выполнения множественных повинностей. Систематическое отвлечение мужчин от собственного хозяйства и перекладывание крестьянских полевых работ на женщин привело к еще большей экстенсификации режима воспроизводства уральского крестьянства по сравнению с нечерноземными губерниями. Начавшиеся в начале XIX в. послабления

относительно заводских повинностей государственных крестьян оказывали медленный эффект, т. к. последствия столетней эксплуатации успели закрепиться в традиционных нормах.

В параграфе 1.3. «Младенческая смертность этнорелигиозных меньшинств» рассмотрены режимы младенческой смертности крупных этнорелигиозных групп Пермской губернии конца XIX в. К их числу относились русские старообрядцы, православные коми-пермяки и тюрки-мусульмане.

Старообрядцы демонстрировали значительно меньшие показатели младенческой смертности по сравнению с православными. Можно предположить, что это было следствием ревностного следования дониконовским православным предписаниям, включавшим крещение ребенка лишь спустя неделю после рождения и обязательную перемену воды после каждого младенца при групповом крещении. Кроме того, мог иметь значение специальный режим управления старообрядцами. «Раскольники», будучи дискриминируемой религиозной группой, с разрешения или поущения органов центральной и местной власти, были сконцентрированы на горных заводах Урала, таким образом пользуясь преимуществами заводской социальной системы гораздо шире, чем это было доступно православным русским.

Коми-пермяки Западного Урала имели более выгодные этнокультурные установки в смысле выживания младенцев по сравнению с русскими – в их среде практиковалось обязательное долгое грудное кормление и отсутствовал сниженный статус у незаконнорожденных детей и их матерей. Однако в ходе колонизации Урала российская центральная власть и местная аристократия сформировали специфический режим управления коми-пермяками, который выразился в их масштабном закреплении. Многолетняя интенсивная эксплуатация коми-пермяцких крестьян привела к значительному повышению младенческой смертности в их среде.

Мусульмане Пермской губернии, в первую очередь башкиры, татары и мишари, оказались в более выгодной позиции. Предписанный Кораном благоприятный для выживания младенцев комплекс религиозных установок (долгое кормление грудью и низкие трудовые требования к беременным и кормящим женщинам) сочетались с комплиментарным по отношению к уральским мусульманам режимом управления. Башкиры-вотчинники располагали собственными безусловными земельными владениями и зачастую кормились сдачей

земли в аренду. Татары и мишари, будучи менее состоятельными по сравнению с русскими крестьянами, тем не менее были лично свободны и не платили обременительных выкупных платежей. Свободный резерв времени, сил и частично денег мусульмане Урала могли инвестировать в т. ч. в здоровье детей, усиливая благоприятный эффект от религиозных предписаний.

Во **второй главе** «Модернизация и формирование пореформенного городского режима младенческой смертности» рассмотрен механизм формирования, воспроизводства и продолжающейся модернизации городского демографического паттерна в Пермской губернии рубежа XIX–XX вв. в разрезе младенческой смертности. Залогом этого процесса было сочетание влияния многоукладной экономики, социальной инфраструктуры и эрозии традиционных норм.

В параграфе 2.1. «Изменение демографического календаря» прослежена эволюция календаря смертности для городов и сел Пермской губернии за 1891–1895 и 1911–1915 гг. Сезонность общей смертности в условиях традиционного общества отражала главным образом смертность младенцев. Динамика сезонных коэффициентов продемонстрировала модернизацию календаря смертности городского населения и архаизацию сельского. Последний факт мог быть связан с Первой мировой войной и мобилизацией, в результате которых из общей смертности «ушла» значительная доля смертей взрослых мужчин и таким образом увеличена доля сезонно самой изменчивой младенческой смертности.

В параграфе 2.2 «Трансформация практик ухода за детьми» на примере Екатеринбурга конца XIX – начала XX в. проанализированы практики обращения с новорожденными в дореволюционном уральском городе. Главными маркерами происходившей в этой сфере модернизации было распространение прогрессивных приспособлений для искусственного вскармливания, а именно стеклянных рожков и резиновых сосок вместо коровьего рога и отрезанного коровьего соска, и увеличение родильно-крестильного интервала.

Параграф 2.3 «Рост доступности профессиональной медицины» посвящен изучению роли медицинской инфраструктуры в модернизации городского режима младенческой смертности в Пермской губернии. Единственным городом, где медицинский фактор значительно влиял на младенческую смертность, был Екатеринбург. Здесь с 1877 г. функционировал родильный дом, где в начале XX в.

появлялось около 50 % новорожденных Екатеринбурга, а в 1910 г. была открыта Детская больница, где тысячи детей получали педиатрическую помощь. Вместе эти учреждения серьезно повышали выживаемость грудных детей в Екатеринбурге.

В **третьей главе** «Влияние миграционного обмена города и деревни на младенческую смертность» рассмотрен такой фактор младенческой смертности в Пермской губернии конца XIX – начала XX в. как миграционный обмен между городской и сельско-заводской местностью. Миграции можно поделить на три типа – экономическую, социокультурную и институциональную.

Параграф 3.1. «Миграция по экономическим причинам» посвящен экономической миграции. Последняя подразумевала стабильный приток в город «лишних» рабочих рук из деревни, образовавшихся в результате естественного прироста сельского населения и роста производительности аграрного труда; и резкие волны миграции в период экономических кризисов. Для аграрно-промышленной Пермской губернии такие кризисы происходили в годы неурожая и сложных периодов в горнозаводской промышленности. Во всех случаях миграция этого типа приводила к росту младенческой смертности в городах.

В параграфе 3.2. «Миграция по социокультурным причинам» проанализирована миграция, обусловленная правовой или бытовой дискриминацией в месте выхода. В дореволюционной Пермской губернии главным видом такой миграции было переселение матерей-одиночек. Бытовая и правовая дискриминация матерей внебрачных детей, стигматизация вдовства и правовая дискриминация вдов с законными детьми часто вынуждали женщин прибегать к подкидыванию или переезду в город. Малые уездные города испытывали негативные последствия от вынужденного импорта неблагополучной рождаемости, Пермь смогла его частично купировать, а Екатеринбург, благодаря уникальным для региона учреждениям – Екатеринбургскому родильному дому и Верх-Исетскому воспитательному дому, кардинально улучшил выживаемость рожденных в городе внебрачных детей.

В параграфе 3.3. «Институциональная миграция» изучено влияние миграции, связанной с деятельностью учреждений, которые составляют военно-политическую, социальную и экономическую инфраструктуру территории, на младенческую смертность в Пермской губернии. Заведения детского призрения, которые располагались в

городах и куда целенаправленно свозили сотни подкидышей со всего региона, оказывали колоссальное негативное влияние на младенческую смертность в городах. Из медицинских учреждений, ориентированных на детей и притягивавших сельское население, можно выделить лишь роддома в Перми и Екатеринбурге, которые, однако, как видно на примере Екатеринбурга, по итогу оказывали скорее положительное влияние. Также негативный эффект на младенческую смертность можно предположить от тюрем и содержащихся при матерях-арестантках младенцев.

В **Заключении** сформулирована описательная факторная модель младенческой смертности в Пермской губернии второй половины XIX – начала XX в.

Базовый уровень младенческой смертности в регионе формировался сельским православным русским населением, которое демонстрировало чрезвычайно высокие показатели смертности грудных детей по всей России. Причиной этого общерусского паттерна был специфический комплекс предписаний, регулировавших поведение беременных женщин и уход за младенцами. На горнозаводском Урале режим младенческой смертности русского населения трансформировался. Жители промышленных поселков значительно улучшили выживаемость собственных новорожденных, в то время как в среде русских крестьян-земледельцев Пермской губернии смертность грудных детей оставалась высочайшей из-за экстраординарных трудовых нагрузок на женщин, в т. ч. беременных и недавно родивших. Сформированные паттерны умеренной «заводской» и высокой «земледельческой» младенческой смертности сохранились даже во второй половине XIX в. после упразднения социального обеспечения и заводских повинностей. Этнорелигиозные меньшинства Пермской губернии имели умеренные показатели смертности грудных детей по сравнению с православными русскими, что было обусловлено традиционными нормами, религиозными предписаниями, и специальными этно- и религиозно ориентированными режимами управления.

Городское население Пермской губернии в середине XIX в. воспроизводилось в режиме даже более экстенсивном, чем сельский. Однако с началом Великих реформ в городах Пермской губернии начал формироваться пореформенный, более интенсивный, городской режим воспроизводства населения. Главными факторами спада младенческой смертности в городах стали городская разноплановая экономическая

занятость, ослабевание традиционных и религиозных норм и создание медицинской инфраструктуры; наиболее явно эффект всех трех факторов проявился в Екатеринбурге.

Наряду с формированием городского режима воспроизводства населения Великие реформы кратно усилили внутри- и межрегиональную миграцию, в результате чего сельский и городской режимы воспроизводства начали активно взаимодействовать. Интенсивная урбанизация сформировала разветвленную систему сельско-городских миграционных связей. Город и, главным образом, деревня использовали эту миграционную систему как амортизатор и канал вытеснения кризисного населения.

К таким миграциям относилась экономическая – переселение крестьян в город в результате естественного прироста населения в деревне и повышения производительности труда; резкие и масштабные притоки крестьян после неурожая; миграции мастеровых и заводских крестьян в города в ходе затяжного кризиса уральской горнозаводской промышленности. «Кризисная» миграция создавала условия, когда мигранты приносили в город смерти и неблагополучные рождения, а после этого возвращались в сельскую местность.

Важным видом миграции, влиявшим на младенческую смертность в дореволюционной Пермской губернии, была миграция матери-одиночки из деревни в город. Женщина могла приобрести этот статус либо в результате рождения внебрачного ребенка, либо смерти мужа. Оба фактора – рождение вне закона и отсутствие одного родителя – оказывали негативное влияние на младенческую смертность.

Определенное влияние на младенческую смертность оказывала институциональная миграция. Главным образом подобное влияние реализовывалось через тюрьмы, заведения детского призрения и больницы. На примере Екатеринбурга показано, что концентрация в городе подкидышей и детей при матерях-арестантках серьезно повышала городские показатели младенческой смертности по сравнению с сельскими.

Таким образом, к началу XX в. режим воспроизводства населения Пермской губернии и его составляющая – режим младенческой смертности – значительно изменились. Если в середине XIX в. их главными факторами были традиционные нормы, религиозные предписания, городская экономика и режимы управления этноконфессиональными группами, то через полвека к ним добавились вызванные реформами Александра II модернизация и урбанизация.

Темпы демографической трансформации Пермской губернии во многом опережали общероссийские за счет прежней экстремальной экстенсивности режима воспроизводства населения и как следствие большого резерва для его рационализации. Младенческая смертность была одной из главных осей этого процесса. Спад смертности грудных детей имел специфику внутри региона: сельская местность постепенно снижала показатели, остававшиеся, впрочем, крайне нестабильными; малые города имели чуть меньший и более устойчивый уровень смертности грудных детей; наиболее впечатляющее снижение продемонстрировали Пермь и Екатеринбург, причем екатеринбургская динамика характеризовалась большей поступательностью. Описанный механизм активно работал и расширялся за счет роста темпов урбанизации и экспансии городской культуры вплоть до начала Первой мировой войны. Война и следовавший ей долгий революционный период вызвали социальную катастрофу, которая коренным образом поменяла ход демографического развития региона.

Перспективы дальнейшей разработки темы. К числу главных направлений дальнейшего изучения темы можно отнести исследование социальной дифференциации младенческой смертности в Пермской губернии второй половины XIX – начала XX в. на базе сведений первичных источников; изучение младенческой смертности в смежных регионах Урала, Сибири и Русского Севера; расширение хронологических рамок как вглубь – в XVIII в., так и в сторону современности – в XX в.; освещение других сторон демографического порядка пореформенной Пермской губернии – смертности детей старше года, общей смертности, рождаемости, брачности, миграции.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Бахарев, Д. С. Этнический ландшафт Пермской губернии в начале XX в. : картография контактных зон / Д. С. Бахарев // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2020. – Т. 14. – № 4. – С. 688–698. (WoS) (0,8 п. л.).

2. Бахарев, Д. С. Причины детской смертности в Екатеринбурге на рубеже XIX-XX вв. : опыт классификации / Д. С. Бахарев, Е. М. Главацкая // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 22. – № 2 (198). – С. 79–96. (WoS) (1,3 п. л. / 0,65 п. л.).

3. Бахарев, Д. С. Еще до войны : опыт реконструкции численности населения Екатеринбурга в 1913 году / Д. С. Бахарев, Е. А. Заболотных // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2020. – Т. 19. – № 4. – С. 889–904. (WoS) (1,5 п. л. / 0,75 п. л.).

4. Бахарев, Д. С. Социальные элиты позднеимперского Екатеринбурга : программа историко-демографического исследования / Д. С. Бахарев, Е. М. Главацкая // Уральский исторический вестник. – 2021. – № 3 (72). – С. 169–179. (Scopus) (1,1 п. л. / 0,55 п. л.).

5. Бахарев, Д. С. Младенческая смертность в русском позднеимперском городе : уральский контекст / Д. С. Бахарев, Е. М. Главацкая // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 72. – С. 5–14. (WoS) (1,2 п. л. / 0,6 п. л.).

6. From Birth to Marriage : Sex Ratios in the Late Imperial and Early Soviet Urals / E. Glavatskaya, E. Zabolotnykh, A. Bobitsky. D. S. Bakharev // Quaestio Rossica. – 2022. – Vol. 10. – No 5. – P. 1770–1787. (WoS, Scopus) (1,1 п. л. / 0,25 п. л.).

7. Бахарев, Д. С. Модернизационные факторы снижения младенческой смертности в Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. / Д. С. Бахарев // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 25. – № 4. – С. 59–76. (WoS) (1,2 п. л.).

8. Бахарев, Д. С. Переписи городов Пермской губернии 1860-х – 1918 гг. : опыт описания и каталогизации / Д. С. Бахарев // Уральский исторический вестник. – 2023. – Т. 79. – № 2. – С. 6–15. (Scopus) (1,1 п. л.).

Монографии:

9. Bakharev, D. Chapter 11. Infant mortality in the late 19th and early 20th century Urals : macro and micro analyses / D. Bakharev, E. Glavatskaya // Nominative Data in Demographic Research in the East and the West : monograph / Eds. E. Glavatskaya [et al.]. – Ekaterinburg: Ural University Press, 2019. – P. 202–219. (0,9 п. л. / 0,45 п. л.).

Другие публикации:

10. Бахарев, Д. С. Метрические книги Вознесенского прихода Екатеринбурга: характеристика и перспектива использования источника / Д. С. Бахарев // Церковь. Богословие. История : материалы V Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 2–4 февраля 2017 г.). – Екатеринбург : Екатеринбургская духовная семинария, 2017. – С. 334–338. (0,2 п. л.).

11. Бахарев, Д. С. Младенческая смертность в Екатеринбургском уезде в конце XIX века : опыт картографии / Д. С. Бахарев // Цифровая гуманитаристика : ресурсы, методы, исследования: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, 16–18 мая 2017 г.): в 2 ч. – Ч. 2. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2017. – С. 10–12. (0,05 п. л.).

12. Бахарев, Д. С. Причины смертности в Екатеринбурге в конце XIX – начале XX вв. : опыт анализа данных метрических книг / Д. С. Бахарев // Демографический потенциал стран ЕАЭС : сб. ст. VIII Уральского демографического форума. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2017. – С. 63–67. (0,4 п. л.).

13. Бахарев, Д. С. Географическая дифференциация младенческой смертности в Екатеринбургском уезде в конце XIX – начале XX вв. / Д. С. Бахарев // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития : сб. ст. IX Уральского демографического форума: в 2-х томах. – Т. II. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2018. – С. 38–43. (0,4 п. л.).

14. Бахарев, Д. С. Методология изучения младенческой смертности в период демографического перехода в зарубежной историографии / Д. С. Бахарев // Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе : сб. ст. X Уральского демографического форума : в 2 т. – Т. 2. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2019. – С. 26–32. (0,5 п. л.).

15. Бахарев, Д. С. Детская смертность в Екатеринбурге в конце XIX – начале XX в. : причина смерти как маркер социального статуса / Д. С. Бахарев // Исторические исследования в контексте науки о данных : информационные ресурсы, аналитические методы и цифровые технологии. Тезисы международной конференции. Москва, 4–6 декабря 2020 г. – М. : МАКС Пресс, 2020. – С. 17–19. (0,2 п. л.).

16. Бахарев, Д. С. Классификация причин смерти исторического населения: историографический анализ / Д. С. Бахарев // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации: 4-й молодежный конвент УрФУ : материалы междунар. конф. 26 марта 2020 года. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 163–167. (0,2 п. л.).

17. Бахарев, Д. С. Младенческая смертность в Шадринском уезде начала XX в. : роль религиозных факторов / Д. С. Бахарев // Парадигмы и модели демографического развития : сб. ст. XII Уральского демографического форума. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2021. – С. 14–21. (0,5 п. л.).